

4. Ерофеев Б. В. Советское земельное право. – М.: Высшая школа, 1965. – 394 с.
5. Казанцев Н. Д. Природноресурсовое право и его пределы как интегрированной отрасли права // Вестник Московского ун-та. Серия XII. «Право». – 1967. – № 6. – С. 3–12.
6. Балезин В. П. К вопросу о природоресурсовом праве // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». – 1977. – № 1. – С. 11–19.
7. Стайнов П. Правовые вопросы защиты природы / пер. с болг. В. А. Никотя и Л. П. Фоминой ; под ред. и с предисл. О. С. Колбасова. – М.: Прогресс, 1974. – 350 с.
8. Колбасов О. С. Экология: политика – право: правовая охрана природы в СССР / АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1976. – 230 с.
9. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. – Киев: Наук. думка, 1989. – 232 с.
10. Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. – М.: БЕК, 1995. – 557 с.
11. Обсуждение вузовской программы по экологическому праву // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 60.
12. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): учеб. для высших юридических учебных заведений. – М.: Юристъ, 1998. – 688 с.
13. Шемшученко Ю. С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. – Киев: Наукова думка, 1976. – 275 с.

Мурзабекова Ж. Т.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА**

*Жыпар Таавалдиевна Мурзабекова, доктор юридических наук, профессор;
профессор кафедры гражданского, трудового и экологического права*

*Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
ул. Фрунзе, 547, 720033, г. Бишкек, Кыргызстан, murzabekova001@mail.ru*

Изучение концептуальных подходов к проблематике экологического права необходимо начать с определения места экологического права в системе права. Место экологического права в системе права обусловлено структурой системы права, а именно иерархией структуры права. В связи с этим обоснована позиция М. К. Сулейменова, который отмечает, что в «системе права есть два вида иерархии компонентов: иерархия уровней системы (система права в целом – отрасль права – институт права – норма права) и иерархия структур системы (наличие в системе права не одной, а двух и более структур). Иерархия структур системы позволяет выделить в системе права главную структуру (основные отрасли) права и вторичную структуру (комплексные отрасли) права» [1, с. 540].

В юридической науке вопрос о правовой природе экологического права является дискуссионным. Теоретико-правовой анализ научных разработок в сфере определения места экологического права в системе права позволяет нам выделить несколько концептуальных подходов.

Первый подход сформировался в 60-х гг. XX в. Тогда экологическое право рассматривалось в качестве составной части природоресурсного права (Н. Д. Казанцев, Г. А. Аксененок, С. Б. Байсалов, Ю. А. Вовк, Ю. Г. Жариков, Ю. И. Тютюкин). Н. Д. Казанцев отмечал, что возникла «новая самостоятельная интегрированная отрасль права – природоресурсное право, включающее на автономных началах земельное, горное, лесное, водное и природоохранительное право» [2].

Второй подход начал формироваться с 70-х гг. XX в. Впервые вопрос об экологическом праве был поднят членом-корреспондентом РАН О. С. Колбасовым в 1976 г. Ученый видел в «экологическом праве надотрасль, суперотрасль, которая ввиду обостряющегося дефицита природных ресурсов станет наряду и наравне с гражданским правом основным способом регулирования общественных отношений на планете Земля, поскольку потребности в чистой, благоприятной окружающей природной среде сравниваются с потребностями в удовлетворении материальных благ» [3, с. 89]. Он также отмечал, что «охрана природы неотделима от ее рационального использования, а причинами возникновения экологического права являются завершение кодификации природоресурсовых отраслей права, ликвидация отставания в развитии горного, фаунистического и воздушного права, планируемое издание закона об охране природы» [4, с. 156]. В настоящее время данный подход является широко распространенным в юридической науке. Согласно данному подходу экологическое право является самостоятельной комплексной отраслью права, имеющей свой предмет и метод правового регулирования (Н. В. Кузнецова, М. М. Бринчук, Б. В. Ерофеев, Т. В. Пучинина и др.).

И. Б. Калинин, отмечая тесную связь экологического и природоресурсного права, выделяет природоресурсное право в качестве самостоятельной отрасли права. Он считает, что предметом правового регулирования природоресурсного права являются «отношения по охране окружающей среды непосредственно в ходе добычи, переработки природных ресурсов должны составлять предмет иной отрасли – природоресурсного права». Далее он отмечает, что предмет экологического права внутренне противоречив, поскольку включает в себя «две большие группы отношений: 1) по воздействию на природные ресурсы с целью их извлечения (изъятия) из природной среды для последующего потребления, и 2) связанные с иным воздействием человека на природу (загрязнение окружающей среды отходами промышленности, транспорта, сельского хозяйства, и т. п.)» [5, с. 14]. Действительно, в данном случае речь идет о двух группах общественных отношений, регулируемых экологическим правом. Однако следует подчеркнуть, что данные общественные отношения тесно связаны. Более того, они взаимообусловлены, поскольку возникновение, изменение и

прекращение данных общественных отношений связано единой целью правового регулирования – рациональным природопользованием и правовой охраной природных ресурсов от вредного антропогенного воздействия. Это обуславливает единство предмета правового регулирования экологического права.

Третий подход рассматривает экологическое право как комплексную отрасль права. Впервые проблематику комплексных отраслей права в системе права стал рассматривать профессор В. К. Райхер, который ввел категорию «комплексная отрасль права» в юридическую науку. Он выделил следующие признаки комплексной отрасли права: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному и специфическому кругу общественных отношений, т. е. сначала имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующийся такой совокупностью нормативно-правовой материал должен отличаться достаточно обширным объемом» [6, с. 189].

В рамках четвертого подхода экологическое право рассматривается как интегрированная отрасль права (М. К. Сулейменов, Д. Л. Байдельдинов, С. А. Боголюбов). Однако авторы отмечают, что термин «интегрированная отрасль права» не является синонимом «комплексной отрасли права». Ученые под интегрированной отраслью права понимают семью отраслей права. Интегрированная отрасль права представляет собой элемент вторичной структуры системы права. Д. Л. Байдельдинов считает, что природоохранное право и земельное, водное, лесное, горное, фаунистическое, атмосфероздушное право является самостоятельными отраслями права и входят в состав комплексной, интегрированной отрасли права – экологическое право. Отношения по использованию природных ресурсов будут регулироваться внутри отдельной отрасли – земельного, водного и т. д., но с позиций общих целей экологического права [7, с. 126]. М. К. Сулейменов пишет, что «экологическое право, природоресурсовое право и природоохранное право относятся к интегрированной отрасли права: экологическое право как интегрированная отрасль, а природоресурсовое право и природоохранное право как подотрасли интегрированной отрасли. Тогда земельное, горное, водное, лесное право будут обычными отраслями права» [1, с. 546]. Данное положение считается вполне обоснованным, поскольку целостность и интегрированность являются одними из существенных свойств системы права, обуславливающих ее структуру.

Свойством интегрированности также обусловлена и структура экологического права как одного из основных элементов системы права. Солидаризируясь с вышеизложенным мнением М. К. Сулейменова о наличии в системе права двух видов иерархии компонентов: иерархии уровней системы и иерархии структур системы [1, с. 540], отметим, что структура экологического права имеет несколько уровней. Иерархия структур системы

позволяет выделить в системе экологического права главную структуру (природоресурсовое и природоохранное право, в которые входят нормы земельного, горного, водного, лесного, воздушного права, непосредственно связанные с природопользованием и охраной окружающей среды) и вторичную структуру (специальные нормы права уголовного, гражданского, трудового права, регламентирующие ответственность за нарушение порядка природопользования и охраны окружающей среды).

Данный подход солидаризуется с концепцией экологизации законодательства, активно разрабатываемой в юридической науке В. В. Петровым, Н. К. Тахватуллиной, И. А. Игнатъевой, Л. А. Кузнецовым, А. С. Шестерюком, Э. Р. Шамсутдиновым. Концепция экологизации законодательства вполне обоснована и применима к законодательству Кыргызской Республики и обусловлена иерархической структурой системы права.

Таким образом, в теории права выделяется четыре основных концептуальных подхода к определению места экологического права в системе права. Широкое признание получил подход, основанный на системном подходе к экологическому праву, согласно которому экологическое право понимается как комплексная отрасль права. Предлагается признать экологическое право также комплексной, интегрированной отраслью права. Пирамида экологического права состоит из следующих уровней. *Первый уровень* образуют нормы природоресурсного и природоохранного права. *Второй уровень* образуют экологизированные нормы уголовного, гражданского, трудового права. *Базовый уровень* (grund norma по терминологии Г. Кельзена) образуют конституционно-правовые нормы о праве граждан на благоприятную окружающую среду.

Список использованных источников

1. Боголюбов С. А., Сулейменов М. К. Место Экологического права и его структурных элементов в системе права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 540–548. – URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=30463
2. Батычко Вл. Т., Батычко Вик. Т. Экологическое право. Учебное пособие. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.studio/pravo-rossii-ekologicheskoe/ponyatie-predmet-metod-ekologicheskogo-73611.html>.
3. Колбасов О. С. Завещание экологам // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6. – С. 89–90.
4. Колбасов О.С. Экология: политика и право. Правовая охрана природы в СССР. – М.: Наука, 1976. – 230 с.
5. Калинин И. Б. Природоресурсное право в системе отраслей российского права // Российско-Канадский Семинар «Освоение Севера: традиции и современность». – Томск, 1999. – С. 12–14.
6. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. – 282 с.
7. Байдельдинов Д. Л. Экологическое законодательство Республики Казахстан. – Алматы: Жетіжарғы, 1995. – 188 с.